

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Научная статья

УДК 343.1

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПРИЗНАНИЯ ПРИОРИТЕТА УПК РФ ПЕРЕД ИНЫМИ ФЕДЕРАЛЬНЫМИ ЗАКОНАМИ

**Грэм Люк Д., к.ю.н., старший преподаватель кафедры публичного права и
прав человека, Манчестерский университет, Манчестер, Англия,
Великобритания, lukegrahamuk@outlook.com**

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые актуальные дискуссионные вопросы признания приоритета УПК РФ перед иными федеральными законами. Ключевой нормой, определяющей статус УПК РФ, является ст. 1, где упоминается именно об УПК РФ, а также о источниках международного права, об иных же федеральных законах не говорится. Такой же подход представлены и в ст. 7 УПК РФ в контексте обеспечения законности. В судебной практике, однако, статус УПК РФ в соотношении с иными федеральными законами нередко ставится под сомнение, в этой статье некоторые ее примеры приведены, отмечено наличие соответствующих противоречий УПК РФ и практики его толкования. Сама проблема касается не только производства в отношении тех или иных субъектов, статус которых регламентируется нормами иных федеральных законов, но и решения вопроса о полномочиях, которые, с одной стороны, могут определяться специальным законодательством, с другой стороны, нормами УПК РФ. С учётом этого сделаны выводы о наличии противоречий и целесообразности их устранения, причём с ориентацией на приоритетность УПК РФ. Поэтому предлагается исключить возможность разрешения вопросов уголовно-процессуального характера на основе иных федеральных законов.

Ключевые слова: иные федеральные законы, статус кодекса, статус федерального закона, УПК РФ, юридическая сила НПА

Статья поступила в редакцию 13.08.2025, одобрена после рецензирования 07.10.2025, принята к публикации 14.11.2025.

Original article

CONTROVERSIAL ISSUES OF RECOGNIZING THE PRIORITY OF THE CPC OF THE RUSSIAN FEDERATION OVER OTHER FEDERAL LAWS

Luke D. Graham, Candidate of Law, Senior Lecturer of the Department of Public Law and Human Rights, The University of Manchester, Manchester, England, United Kingdom

Abstract

The article discusses some current controversial issues of recognizing the priority of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation over other federal laws. The key norm defining the status of the CPC of the Russian Federation is Article 1, which specifically mentions the CPC of the Russian Federation, as well as the sources of international law, but does not mention other federal laws. The same approach is presented in Article 7 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in the context of ensuring legality. In judicial practice, however, the status of the CPC of the Russian Federation in relation to other federal laws is often questioned, some examples of it are given in this article, and the existence of relevant contradictions between the CPC of the Russian Federation and the practice of its interpretation is noted. The problem itself concerns not only proceedings against certain entities whose status is regulated by the norms of other federal laws, but also the issue of powers, which, on the one hand, may be determined by special legislation, on the other hand, the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. With this in mind, conclusions are drawn about the existence of contradictions and the expediency of their elimination, and with a focus on the priority of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Therefore, it is proposed to exclude the possibility of resolving issues of a criminal procedural nature on the basis of other federal laws.

Keywords: other federal laws, the status of the code, the status of the federal law, the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the legal force of the NPA

Введение

УПК РФ [2] в правовом регулировании отношений в рамках уголовного процесса, по общему правилу, закреплённому в ст. 1, имеет безусловный приоритет. Однако в правоприменительной практике встречаются ситуации, когда приоритетная сила УПК РФ ставится под сомнение и на первый план по своей значимости выходят иные федеральные законы. В подобных ситуациях нередко возникают вопросы по поводу соотношения УПК РФ с иными федеральными законами, которые даже становятся предметом рассмотрения в Верховном и Конституционном судах РФ. Отсюда и научный интерес к данной теме.

Основная часть

Статус УПК РФ как нормативно-правового акта (НПА), регулирующего правоотношения в области уголовного судопроизводства, определяется в ст. 1 вполне однозначно: исходя из ч. 1, можно полагать, что именно данный Кодекс является единственным источником правовых норм, обеспечивающих регламентацию уголовного судопроизводства.

Такой взгляд на статус УПК РФ можно расценивать как обоснованный, в том числе и исходя из обеспечения некоторого единства уголовно-процессуального законодательства. Это позволяет также свести к минимуму возможные противоречия между УПК РФ и иными федеральными законами, а противоречия в целом российскому законодательству весьма свойственны.

Конечно же нельзя не отметить и фактор упрощения: сосредоточение если не всех, то, по крайней мере, подавляющего большинства норм в рамках одного законодательного акта исключает необходимость при разрешении тех или иных вопросов обращаться к двум или более источникам законодательства. В этом

смысле в УПК РФ прослеживается тот же подход, какой законодателем используется в рамках правовой регламентации уголовной ответственности.

Сказанное не означает, что вовсе отсутствуют противоречия и трудности в определении приоритетного законодательного акта в отдельных случаях уголовного судопроизводства, ведь деятельность отдельных субъектов, которые так или иначе принимают участие в уголовном процессе, зачастую регулируется иными федеральными законами, в том числе имеющими, имеющими специальный характер, что не исключает противоречий.

В этой связи стоит обратиться к ст. 7 УПК РФ, где данный аспект раскрыт с позиций обеспечения законности отдельными субъектами, участвующими в уголовном судопроизводстве. Так, ч. 1 ст. 7 УПК РФ предписывает суду, прокурору, следователю, органу дознания, иным субъектам руководствоваться исключительно нормами УПК РФ, запрещая при этом применять федеральный закон, который нормам УПК РФ противоречит. При наличии же противоречий суду предписывается применять именно нормы УПК РФ. Нарушение норм данного Кодекса законодатель расценивает как недопустимое действие, особенно применительно к получению доказательств.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» [5] (далее – Постановление КС РФ № 13-П) был дан ряд разъяснений относительно некоторых нюансов.

Во-первых, суд подчеркнул наличие у законодателя права предусмотреть приоритет УПК РФ перед иными федеральными законами применительно к регулированию уголовно-процессуальных отношений. При этом особо была отмечена и роль единства режима законности. Думается, что именно единство такого режима УПК РФ и обеспечивает, имея приоритет. В отсутствие же приоритета вряд ли можно было бы единство режима законности обеспечивать.

Одновременно с тем Конституционный Суд подчеркнул, что сам приоритет безусловным не является, а его ограниченность обуславливается рамками специального предмета регулирования, то есть исключительно рамками уголовного судопроизводства. Иными словами, УПК РФ является приоритетным источником законодательства исключительно в рамках уголовного судопроизводства, те же сферы правоотношений, которые в уголовное судопроизводство не входят, его нормами не регламентируются. Исходя из этого, Конституционный Суд подчеркнул и отсутствие каких-либо противоречий между УПК РФ, в частности, ст. 7, и федеральными конституционными законами.

Изложенная позиция Конституционного Суда относительно ограниченности приоритета УПК РФ продолжает сохраняться актуальной уже на протяжении более 20 лет, то есть в целом пересмотр статуса УПК РФ не происходил.

Ключевым основанием, исходя из которого решается вопрос о приоритетности, является именно предмет регулирования и воля самого законодателя. Ориентируясь на нормы УПК РФ в целом и на ст. 1 и 7 в частности, можно сказать, что законодатель, без сомнения, желал придать приоритет данному Кодексу. В этом была его воля. Однако не последним фактором, обуславливающим приоритет Кодекса или иного федерального закона, является предмет регулирования. И УПК РФ имеет приоритет не только исходя из непосредственной воли законодателя, но и исходя из предмета регулирования в рамках уголовного судопроизводства: его можно назвать специальным источником законодательства. Это тоже немаловажный фактор. А на особую роль предмета правового регулирования обращается внимание и в научной литературе [9, с. 117].

Важно уточнить, что область, в рамках которой УПК РФ имеет приоритет, очерчивается исключительно пределами уголовного судопроизводства. В этой связи данный Кодекс имеет преимущество перед иными федеральными законами

лишь в тех рамках, в которых иные федеральные законы непосредственно затрагивают вопросы производства по уголовным делам, противореча при этом его нормам [9, с. 118]. Соответственно, если какой-либо федеральный закон регулирует какие-либо смежные аспекты, но непосредственно не касается уголовного процесса, то очевидно, что он может рассматриваться как приоритетный перед УПК РФ, и в этом случае коллизия не усматривается.

В рамках данной проблематики нельзя не коснуться и такого аспекта, как соотношение УПК РФ с Уголовно-исполнительным кодексом РФ [1] (далее – УИК РФ). Специфика данного вопроса в том, что и один, и другой законодательные акты имеют статус кодифицированных источников законодательства, причём во многих аспектах сферы их регулирования пересекаются. Поэтому совершенно не случайно констатируется некоторая дихотомия. При этом отмечается, что в настоящее время не только на нормативном, но и на теоретическом уровне отсутствуют предпосылки для установления каких-то взаимосвязей между УПК РФ и УИК РФ, за исключением встроенного в структуру УПК нормативного образования, размещенного в самостоятельной гл. 47. Имея уголовно-исполнительную природу и являясь дополнительным по отношению к основному производству по уголовному делу, уголовно-исполнительное судопроизводство не получило соответствующего развернутого правового регулирования внутри УПК, чем еще раз была подчеркнута его специфика и автономность в уголовном процессе [8].

Достаточно интересным являются отдельные дела, которые касаются уголовных разбирательств в отношении отдельных субъектов, имеющих особый (специальный статус), в частности, в отношении судей, а также дела, в рамках которых возникают трудности в части определения процессуальных и связанных с ними полномочий определенных должностных лиц.

Так, в судебной практике уже имел место случай, когда ставился вопрос о соотношении УПК РФ с Законом РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 10.07.2023) «О статусе судей в Российской Федерации» [3] (далее – Закон о статусе судей).

Конституционный суд при этом в Постановлении от 14.05.2015 № 9-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 11 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации» [6] постановил признать п. 5 ст. 11 указанного Закона не соответствующим отдельным нормам Конституции РФ в той мере, в какой их положения не обеспечивают согласованность организационных условий осуществления судейских полномочий, причём именно с учётом УПК РФ, который предписывает рассматривать уголовные дела неизменным составом суда. В этой связи было подчёркнуто, что замена судьи должна быть вызвана объективными, уважительными, исключительными причинами, которые не позволяют осуществлять им правосудие фактически либо юридически. Конституционный суд подчеркнул также, что даже назначение судьи на должность в другом суде не даёт возможности расценивать это обстоятельство как препятствие для рассмотрения им по существу дела, начатого с его участием.

То есть приоритет был отдан именно нормам УПК РФ, призванным обеспечить целостность производства по конкретному уголовному делу, а не нормам законодательства о статусе судей, на основании которого произошли некоторые изменения, касающиеся места осуществления профессиональной деятельности судьи.

Стоит обратить внимание на другой пример, когда имело место рассмотрение вопроса о соотношении УПК РФ с иными федеральными законами. Так, граждане Б.В. и Б.М. были признаны виновными в получении взяток, являясь лицами, занимающими государственную должность РФ, государственную должность субъекта РФ. Оспаривая приговор в кассационном порядке, их адвокаты ссылались на то, что дело в отношении указанных субъектов рассмотрено и приговор постановлен с нарушением норм Федерального закона от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской

Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [4].

Примечательно, что в обоснование своей позиции адвокаты ссылались на научно-правовое заключение специалиста, где со ссылкой на указанный Закон говорилось о необходимости получения согласия Государственной Думы на передачу уголовного дела в отношении депутата в суд, а также о том, что данное положение имеет приоритет перед нормами УПК РФ, которыми руководствовался суд первой инстанции. Примечательно, что суды первой и апелляционной инстанций не усмотрели приоритета указанного Федерального закона перед УПК РФ, который на момент рассмотрения дела не предусматривал получения на то согласия Федерального собрания, то есть Государственной Думы, как не предусматривал это и в последующем. В Верховном Суде РФ сочли иначе, сославшись на позицию Конституционного Суда РФ о том, что приоритет УПК РФ не является безусловным. В итоге приговор Московского городского суда был отменён, а уголовное дело передано на новое рассмотрение иным составом суда [7].

Заключение

УПК РФ не обладает безусловным приоритетом перед иными федеральными законами. Этот приоритет диктуется лишь «общим правилом» и во многом является условным. Он продиктован именно тем, что сам законодатель пожелал придать УПК приоритет в определённых аспектах, а также специальным характером норм УПК, которые предназначены именно для регулирования вопросов уголовного судопроизводства.

Что касается норм УПК РФ, которые запрещают применять иные федеральные законы, противоречащие УПК, для решения вопросов уголовно-процессуального характера, они не вполне однозначно трактуются как Верховным, так и Конституционным судом. Главная проблема состоит в определении предмета правового регулирования, а он, оказывается весьма размытым.

Для устранения такого противоречия. Законодателю целесообразно пересмотреть подход к регулированию не только уголовно-процессуальных, но и иных смежных правоотношений, исключив возможность коллизий. Думается, что все особенности производства по уголовным делам должны определяться исключительно нормами УПК РФ, ну никак не иными федеральными законами.

Список литературы

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (I ч.). Ст. 4921.
3. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 10.07.2023) «О статусе судей в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 26. Ст. 2399.
4. Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ (ред. от 07.06.2025) «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2015 № 9-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 11 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2023 № 5-УД23-104-А1 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Николюк В. В. К вопросу о соотношении уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 10. С. 99–115.
9. Сеницын А.В. Конституционные гарантии приоритета уголовно-процессуального кодекса России перед другими нормативными правовыми актами при производстве по уголовному делу // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 4. С. 115–119.

References

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-FZ (red. ot 28.12.2024) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1997. № 2. St. 198.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 31.07.2025) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2001. № 52 (I ch.). St. 4921.
3. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (red. ot 10.07.2023) «О статусе судей в Российской Федерации» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1995. № 26. St. 2399.
4. Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-FZ (red. ot 07.06.2025) «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2015 № 9-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 11 Закона Российской Федерации О статусе судей в Российской Федерации в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2023 № 5-UD23-104-A1 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Nikolyuk V. V. K voprosu o sootnoshenii ugolovno-processual'nogo i ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva // Zhurnal rossijskogo prava. 2023. T. 27. № 10. S. 99–115.
9. Sinicyн A.V. Konstitucionny'e garantii prioriteta ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossii pered drugimi normativny`mi pravovy`mi aktami pri proizvodstve po ugolovnomu delu // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarny`e i social`ny`e nauki. 2009. № 4. S. 115–119.